

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ УТВЕРДИЛО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРОГРАММУ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА»

Постановлением № 366 от 21.04.2014 Правительство России утвердило государственную программу «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (<http://government.ru/media/files/41d4d600d9800a20c26f.pdf>).

Госпрограмма носит аналитический характер и включает мероприятия отраслевых государственных программ Российской Федерации, реализуемых в Арктической зоне.

Ответственным исполнителем госпрограммы является Минрегион России, участниками — Минвостокразвития, Минтранс, Минпромторг и МИД.

Как сообщается на сайте Правительства РФ, задача Минрегиона — координировать деятельность органов госвласти при реализации государственной политики в Арктической зоне России.

Реализация мероприятий госпрограммы наряду с мероприятиями, предусмотренными отраслевыми государственными программами и федеральными целевыми программами развития Арктической зоны России, окажет положительное влияние на ее социально-экономическое развитие, обеспечение национальной безопасности страны.

<http://government.ru/docs/11967>

22 апреля на заседании Совета безопасности Президент России В.В. Путин подчеркнул необходимость тщательным образом продумать, как будет реализовываться госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года» и поручил Правительству РФ предусмотреть полноценное финансирование госпрограммы с 2017 г.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ЭФФЕКТИВНОЕ И БЕЗОПАСНОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ

(СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОГО И БЕЗОПАСНОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ.
5 ИЮНЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

В Санкт-петербургской штаб-квартире Русского географического общества 5 июня состоялось совещание по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики, которое проводил Президент РФ В.В. Путин. 5 июня — Всемирный день охраны окружающей среды, и все вопросы, обсуждаемые на совещании, касались проблем обеспечения безопасности окружающей среды Арктики.

В совещании приняли участие руководители российских министерств и ведомств: министр природных ресурсов и экологии С.Е. Донской, министр по делам гражданской обороны, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий В.А. Пучков, министр транспорта М.Ю. Соколов, руководитель Росгидромета А.В. Фролов, советник Президента РФ по вопросам изменений климата А.И. Бедрицкий, специальный представитель Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и в Антарктике А.Н. Чилингаров. Среди участников также были представители компаний, которые ведут масштабные работы по освоению Арктики: И.И. Сечин (НК «Роснефть»), Л.В. Михельсон (НОВАТЭК) и ряд других руководителей.

Научные и общественные организации были представлены академиками РАН В.М. Котляковым, Н.С. Касимовым, О.В. Петровым, директором АНИИ И.Е. Фроловым, директором ОАО «Росгеология» Р.С. Пановым, координатором программы по экологической политике нефтегазового сектора Всемирного фонда дикой природы А.Ю. Книжниковым и другими.

На совещании обсуждались вопросы научного обеспечения освоения Арктики и экологической безопасности при реализации шельфовых проектов. Предлагаем вашему вниманию тексты выступлений участников совещания.

В.В. ПУТИН. Добрый день, уважаемые друзья, коллеги! Если не ошибаюсь, сегодня мы отмечаем Всемирный день окружающей среды. И это очень хороший повод для того, чтобы обсудить проблемы, ради которых мы сегодня и собрались. В свое время Всемирный день окружающей среды был учрежден, чтобы привлечь внимание общественности, людей из разных стран мира к проблемам экологии, помочь широкому продвижению культуры рачительного, бережного отношения к природе.

Логично, что именно в этот день собрался и наш круглый стол по вопросам безопасного и эффективного освоения Арктики. Состояние этого региона во многом определяет экологическое благополучие всей нашей планеты, всего нашего дома.

Символично и место нашей встречи, уважаемые друзья. Мы находимся в исторической штаб-квартире Русского географического общества. С момента своего основания в 1845 г. и по сей день Русское географическое общество реализует программы изучения Севера и Арктики, оказывает

поддержку проектам, связанным со сбережением природы. По инициативе и при активном участии РГО несколько лет назад была развернута и так называемая генеральная уборка наших арктических территорий.

По сути, речь идет о ликвидации последствий зачастую бездумного в прошлом, потребительского отношения к Арктике. Но важно не только возместить ущерб за вред, нанесенный природе в течение прошлых десятилетий, — мы не должны и не можем себе позволить повторять подобные ошибки в будущем. Нам нужна новая логика, современные принципы работы в Арктике.

На нашей встрече присутствуют представители органов власти, чья сфера деятельности сопряжена с арктической тематикой, а также представители бизнеса, реализующие промышленные, инфраструктурные проекты в этом регионе, и, конечно, ведущие российские специалисты по вопросам окружающей среды: экологи, ученые, — участие которых в решении задач хозяйственного, экономического развития Арктической зоны России имеет принципиальное значение.

Совещание по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики.
5 июня 2014 г.

Общеизвестно, что природа Арктики очень хрупка и чрезвычайно чувствительна к внешнему воздействию, и как высокая ответственность каждого, кто там работает, тоже понятно исходя из этих соображений, тем более с учетом масштаба и многогранности стоящих задач. Планы развития Арктической зоны России на ближайшие десятилетия содержат целый ряд крупных инвестиционных проектов, связанных с освоением ресурсов углеводородов на побережье и шельфе арктических морей, а также с созданием новых промышленных объектов и транспортных коридоров, прежде всего, конечно, имею в виду возрождение Северного морского пути.

Поэтому сейчас, когда Арктическая зона России переживает новый этап промышленного, социально-экономического, инфраструктурного возрождения, особенно важно предельно сконцентрироваться на теме природосбережения. Повторю, при вовлечении этого региона в хозяйственный оборот мы обязаны придерживаться тщательно выверенного, взвешенного подхода. В его основе, во-первых, точное знание ресурсного, природного потенциала Арктики и объективная оценка целесообразности тех или иных действий, развитие собственных научно-технологических возможностей по освоению Севера; во-вторых, четкое, обязательное следование самым строгим экологическим стандартам, безусловный приоритет природоохранных мероприятий; в-третьих, предельная прозрачность хозяйственной деятельности в Арктике, а это в том числе предполагает постоянный диалог с институтами гражданского общества, с природоохранными и экологическими организациями — естественно, прежде всего с теми, кто преследует искренне благородные цели, а не спекулирует на экологических проблемах, не превращает их в предмет торга, собственного пиара или бизнеса.

При этом мы также выступаем за развитие международного партнерства в Арктической зоне — включая экологическую тематику. Подчеркну, что Россия, почти треть территории которой составляют районы Крайнего Севера, несет особую ответственность за Арктику, за сохранение здесь экологической стабильности. Именно поэтому, прежде чем приступить к разработке Госпрограммы социально-экономического развития Российской Арктики на период до 2020 г., мы приняли другую стратегию, а именно Стратегическую программу действий по охране окружающей среды. О важности экологического аспекта речь шла и в ходе недавнего заседания Совета безопасности, который был посвящен вопросам развития Российской Арктики.

И хотел бы еще раз подчеркнуть, все работы, все программы и проекты, что планируются здесь к реализации, должны в первую очередь обеспечивать баланс между хозяйственной деятельностью и сохранением окружающей среды, учитывать многовековую культуру и потребности проживающих здесь коренных малочисленных народов Севера.

Решить эти задачи можно только в самом тесном взаимодействии, как я уже говорил, с учеными, экологами, имея грамотное научное сопровождение. Диалог государства, бизнеса и экспертного сообщества по этим вопросам должен быть постоянным, конструктивным и результативным. У нас уже есть хорошие примеры плодотворного взаимодействия бизнеса и природоохранных организаций. Однако подобные действия должны быть системными и повсеместными. Как этого добиться, мы сегодня с вами и пообсуждаем, об этом и поговорим.

Н. С. КАСИМОВ (первый вице-президент Русского географического общества, декан географического факультета Московского государственного университета, академик Российской академии наук)

Мне, наверно, трудно оценивать речь Президента, но, Владимир Владимирович, по-моему, Вы все сказали и про науку в какой-то степени. Но я попробую, имея честь выступать первым, озвучить некие общие проблемы, которые стоят при проведении научных исследований в Арктике.

Думаю, самое главное, что стоит отметить, это, конечно, то, что Арктика — это территория, которая относится к зоне влияния целого ряда государств, которые заинтересованы как в развитии, так и исследовании, естественно, Арктики. Поэтому международная компонента здесь должна быть чрезвычайно важной.

Мне представляется, очень важно, что еще четыре года назад Вы предложили проводить в рамках деятельности Русского географического общества такое важное событие, как «Арктика — территория диалога», где был намечен целый ряд направлений деятельности, касающийся и научных исследований, и развития бизнеса в Арктике. Я вспоминаю, что это было и в Московском университете, потом в Архангельске рассматривалось развитие транспортной системы, и что, наверно, для нас особенно важно — это последняя «Арктика» в Салехарде, которая именно была посвящена вопросам экологической безопасности.

Тоже чрезвычайно важно, Вы вспоминали об этом, что на этих форумах были намечены и некоторые практические пути по совершенствованию или защите окружающей среды в Арктике, и, наверно, первое — то, что Вы сказали — уборка, а то, что в просторечье называется очистка Арктики. И поэтому то, что сейчас сделано на островах и на побережье Северного Ледовитого океана, чрезвычайно важно и имело, конечно, чрезвычайно важный международный отклик.

Конечно, самое главное, что существует в Арктике, — это уязвимость природной среды и, наверно, нужно сказать, что и социальной сферы. И наверно, тоже важно, что еще существует целый ряд нерешенных технологических проблем, которые заставляют нас очень бережно относиться к природе Арктики. Как только мы решим, может быть, через некоторое время мы будем меньше подвержены как природным (они тоже там существуют), так и антропогенным рискам освоения.

Все это заставляет нас говорить о присущей не только Арктике, но особенно касающейся Арктики оптимизации природопользования в экстремальных природных условиях. Арктика — это экстремальная зона, поэтому она требует определенных особых режимов хозяйствования.

Если говорить о роли науки и образования, то она чрезвычайно велика при освоении Арктики и обеспечении национальных приоритетов России в Арктической зоне. Мне представляется, чрезвычайно важным, что мы накопили в России, в России вообще, в советское время и сейчас, громадный интеллектуальный потенциал при исследованиях Арктики. Я не буду вспоминать за недостаток времени все то, что Россия сделала в Арктике, это чрезвычайно важно и имеет колоссальное значение, в том числе для международного сотрудничества, потому что я не знаю, кто лучше

знает Арктику, особенно, конечно, в нашей зоне, чем российские исследователи.

Я хотел бы остановиться, имея очень краткое, небольшое время, на основных приоритетных направлениях научных исследований в Арктике. Если кто-то скажет, что я не все сказал, прошу извинить, я не могу, естественно, все это сейчас сказать, но, может быть, как мне кажется, я хотел бы сказать главное.

Первое — это, конечно, геологическое обоснование ресурсного потенциала недр Арктики. Это наши ресурсы, их необходимо знать, поэтому проведение достойных геологических исследований по изучению как территории, так и акватории Северного Ледовитого океана, на мой взгляд, представляется чрезвычайно актуальным. Здесь, конечно, может быть, особо важно глубокое бурение. Потому что без глубокого бурения мы не сможем реально посмотреть, что творится в шельфовой зоне, в прибрежной зоне. Наверное, если мы будем его осуществлять, я думаю, нас ждут серьезные геологические открытия.

Вторая проблема — это, конечно, то, что на слуху, безусловно, последствия (не сами, может быть, изменения, это чрезвычайно важно, но мы сейчас знаем, что идет потепление) изменений климата. Здесь, наверное, тоже существуют свои риски освоения. Наверное, в первую очередь это деградация мерзлоты, которая касается как инженерных сооружений, так и потери нашей территории. Мы теряем территорию как на островах, так и в прибрежной зоне за счет термоабразии, за счет отступления берегов, таяния льда, поэтому это процесс, который нам необходимо постоянно изучать и, может быть, каким-то образом с ним бороться.

Другим важным последствием изменения климата является и ресурс, и опасность. Это то, что называется гидраты, газогидраты, которые имеются на дне Северного Ледовитого океана и которые при потеплении начинают поступать к поверхности, выделяя метан, так же, как и наши болота в Западной Сибири и в других районах. Это чрезвычайно сложная проблема, которая подлечит, на мой взгляд, как ресурсному, так и рисковому изучению.

Конечно, это, безусловно, и ландшафтное, и биологическое разнообразие, потому что сохранение редких видов — это чрезвычайно важная проблема, которой, уважаемый Владимир Владимирович, Вы уделяете очень большое внимание. Это, конечно, и те виды кошек, которые существуют, их нет в Арктической зоне, но там есть белые медведи, белухи и прочие наши арктические виды. И конечно, они могут находиться под стрессом текущего и будущего освоения, и здесь необходимо принимать целый ряд очень серьезных усилий.

Я думаю, что большое значение должна иметь при освоении Арктики роль особо охраняемых территорий. Их площадь достаточно велика, это очень важно для сохранения дикой природы, но, наверное, если посмотреть на карту, то это очень большая площадь, где, конечно, сейчас надо сосредотачивать научные исследования. Потому что сохранение — это сохранение, а исследования — это все-таки исследования, которые должны продолжаться на северных островах, на Таймыре, на острове Врангеля, и так далее.

Я не могу касаться долго социально-экономических проблем, являясь все-таки естествоиспытателем, но, конечно, это проблема оптимизации размещения производительных сил, это развитие транспортной инфраструктуры, это, что чрезвычайно важно, демографические и медико-экологические проблемы, и, конечно, выводящие все это на режим особого хозяйствования.

Если говорить о медицинских проблемах, даже такая вещь, как волны тепла (уже доказано), которые связаны с потеплением климата, с экстремальными летними температурами, приводят к целому ряду нежелательных последствий для здоровья населения. Это сейчас в какой-то степени уже достаточно неплохо изучено.

Академики РАН В.М. Котляков и Н.С. Касимов.

Но самое важное, как мне кажется, если говорить о науке в Арктике, это, я бы сказал, научное измерение Арктики. Этот процесс уже идет, сейчас уже существует возможность для проведения новых морских экспедиций на том флоте, который уже имеется, связанных в том числе и с уточнением границ шельфа в Российской Арктике. И чрезвычайно важная проблема, я как представитель высшей школы могу сказать, что, конечно, важно готовить специализированный потенциал, научный потенциал, кадры для арктических исследований.

И наверное, здесь, в этом здании, нужно вспомнить, что Русское географическое общество уже сейчас вместе, естественно, с университетами, и с Северным университетом, Дальневосточным университетом, создало два «плавающих университета»: в Архангельске «Профессор Молчанов» и на Дальнем Востоке «Профессор Хлюстин», которые уже подключились к изучению в том числе и Арктической зоны.

Если мы проводим исследования, связанные с Арктикой, то, конечно, это сети, это сетевые исследования. Безусловно, если посмотреть, допустим, на карту сейсмического профилирования Арктики, то там, где у нас есть это профилирование, там есть месторождения — Баренцево море и так далее. Там, где у нас меньше исследований (восточная зона), там мы знаем, что они есть, но все-таки они еще недостаточно обследованы. Может быть, там как раз нас и ожидают будущие открытия.

Если говорить о других проблемах, конечно, наша северная территория, в том числе и Сибирь, прилегающая к Арктике, недоизмерены.

Есть целый ряд сетей. Например, сеть магнитных исследований, сеть аэрозольных исследований сейчас не покрывают Арктику, у нас просто недостаточно для этого станций. В некоторых случаях ситуация улучшается, в частности, например, по магнитным станциям, но все равно, ясно совершенно, что мы недоизмерены в Арктике. Поэтому, конечно, развитие научных исследований, создание сетей научных станций, дистанционное зондирование (об этом, наверное, сегодня еще будут говорить), то есть использование спутниковых технологий, создание пространственных баз данных имеет колоссальное значение для освоения Арктики. Нам нужна информация. Информация очень трудно получать в результате традиционных экспедиционных исследований, особенно наших даже не морских территорий, там, может быть, чуть-чуть легче, на территории севера Сибири. Поэтому нам нужно развивать сети научных станций, разных станций: метеорологических станций, магнитных станций, сейсмических станций.

Говоря о сейсмике, конечно, нужно вспомнить, Владимир Владимирович, то внимание, которое Вы уделили созданию обсерватории Тикси, которая сейчас успешно работает и участвует в целом ряде международных проектов.

Если говорить о том, что мне ближе, я занимаюсь долгое время своей жизни, как геохимик, загрязнениями. Я бы не стал об этом говорить, поскольку это, скажем так, более или менее очевидные проблемы. Нам надо их изучать и бороться с загрязнением Арктики.

Конечно, самое главное, еще раз я подчеркиваю, это информация. Поэтому уже как географ я бы призывал к созданию атласных информационных систем, к созданию атласа Арктики, что, на мой взгляд, является чрезвычайно актуальным.

Владимир Владимирович, на один из грантов Русского географического общества мы создали такой атлас «Российская Арктика в XXI веке». Даря его на прошлом форуме «Арктика — территория диалога» Кобылкину, я сказал: «Для учителей и губернаторов». Это, конечно, только первый шаг. А создание национального атласа Арктики, на мой взгляд, представляется чрезвычайно важным.

И наконец, последнее. Конечно, у нас существует целый ряд программ, например, программа «Мировой океан», некоторые направления, которые сейчас осуществляются, я хорошо знаю это, в Российском научном фонде, где одним из направлений сейчас является Арктика. Конечно, необходима программа научных исследований, комплексных научных исследований, которая позволила бы скоординировать и сконцентрировать усилия на изучении различных проблем Арктики: геологических, экологических, ресурсных, живой природы, экономической проблематики, здоровья населения и так далее. Мне кажется, что создание такой программы является чрезвычайно актуальным, и, конечно, она должна иметь возможность международно-го сотрудничества.

Я думаю, что изучение Арктики еще только начинается, и нас там ждут достижения, может быть, мне трудно сравнивать, сопоставимые с тем, что сегодня только что было с открытием озера Восток и так далее. Современные исследования чаще сейчас, может быть, позволяют нам не открывать какие-то территории (это уже все прошло). Открытие процессов, явлений — вот что сейчас представляет основу современной науки, в том числе и в Арктике.

И.Е. ФРОЛОВ (директор Арктического и антарктического научно-исследовательского института)

Тема доклада — «Гидрометеорологическое обеспечение морской деятельности в Арктике».

Объектами гидрометеорологического обеспечения являются федеральные и региональные организации — МЧС России, Министерство обороны Российской Федерации, Агентство по рыболовству, Минтранс, Минприроды, Российская академия наук, а также все приарктические субъекты Российской Федерации и сотни коммерческих организаций, среди которых особое место, безусловно, занимает топливно-энергетический комплекс, топливные компании.

Экстремальные погодные климатические условия Арктической зоны создают значительные риски для безопасной и эффективной работы морского и речного транспорта, для морских добычных платформ, отгрузочных терминалов, портовой инфраструктуры.

Ледяной покров является основным природным фактором, оказывающим существенное влияние на хозяйственную деятельность в Арктике. К опасным ледовым явлениям относится сильное сжатие, дрейф льда, торшение, взлом припая, ледовые реки, обледенение, также особую опасность представляют айсберги. К опасным явлениям относятся и сезонное таяние вечной мерзлоты, эрозия берегов, геомагнитные возмущения в ионосфере и магнитосфере, то есть космическая погода.

Мониторинг гидрометеорологических параметров и процессов является основой обеспечения морской деятельности. Система мониторинга состоит из двух подси-

стем: подсистемы наблюдений, то есть получения тех данных, о которых говорил Николай Сергеевич, и подсистемы анализа и прогнозирования. Источником данных является подсистема наблюдений, базирующаяся на государственной наблюдательной сети, сети климатических обсерваторий, дрейфующих станций «Северный полюс», океанографических, автоматических буях и океанографических судовых наблюдениях, то есть в период экспедиций.

Перспектива развития подсистемы наблюдения за состоянием природной среды в Арктике определяется модернизацией и восстановлением стационарных пунктов Росгидромета, широким внедрением автоматических метеостанций и гидрологических буев, расширением спектра экспедиционной деятельности, включая создание ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс». Важным элементом мониторинга служит создание в системе Росгидромета инновационной системы цифровой коротковолновой радиосвязи для передачи информации и сбора данных наблюдений с использованием электронной почты.

Развитие современных высокотехнологических обсерваторий, центров и стационаров в Арктике подобно действующим сейчас. Это известная обсерватория на острове Самойловский, где Вы были, это поселок Тикси, о чем говорилось, обсерватория и российский научный центр на Шпицбергене в Баренцбурге и Пирамиде, на мысе Баранова сейчас создана обсерватория и позволяет проводить научные наблюдения по наиболее актуальным и острым проблемам полярных областей, которые создают угрозы для арктических территорий и населения.

Развитие подсистемы анализа и прогнозирования гидрометусловий базируется на научных исследованиях и специальных натурных экспериментах. Совершенствование глобальных и региональных численных моделей погоды и климата требует всестороннего изучения процессов и механизмов, происходящих в природных средах, и их взаимодействия в полярных регионах Земли.

Для решения задач информационного обеспечения морских перевозок создана ледовая информационная система для Арктики «Север». В рамках создания инновационных технологий гидрометобеспечения в ААНИИ (Арктический и антарктический научно-исследовательский институт) разработан адаптируемый комплекс мониторинга состояния атмосферы и морских льдов, система управления ледовой обстановкой — АКМОН.

На международном уровне безопасность на море обеспечивает, в частности, глобальная морская система связи при бедствии, так называемая ГМССБ. Россия отвечает за подготовку метеорологических бюллетеней по двум выделенным зонам в Арктике.

Исключительно важное значение имеет обеспечение гидрометеорологической безопасности крупных проектов по добыче нефти и газа на арктическом шельфе. В институте разработаны и развиты методы и технологии по определению широкого спектра гидрометпараметров, необходимых для проектирования платформ, терминалов, трубопроводов. С их использованием выполнены в последние годы десятки экспедиций на научных судах и ледоколах с использованием авиации. Например, на нефтяное месторождение Приразломное было проведено шесть экспедиций, на Штокманское — семь, более десяти экспедиций работали в Тазовской губе, в частности по проекту строительства Сабетты на Ямале. Масштабные работы ведутся в Карском море на лицензионных участках Роснефти. Только что закончилась самая продолжительная зимняя экспедиция на атомном ледоколе «Ямал», финансируется Роснефтью. В течение двух месяцев исследовались ледовые условия Карского моря и моря Лаптевых, собран большой объем данных по айсберговой опасности. Эти работы позволяют создать максимально надежные морские сооружения для работы в сложных ледовых условиях.

Выдачу показателей, характеризующих состояние магнитосферы и геофизическую обстановку в полярных областях земли, обеспечивает Полярный геофизический центр, созданный также в нашем институте. В Росгидромете ведутся работы по созданию системы климатического обслуживания по северной полярной области земли.

В развитии современных исследований Арктики важное место занимает международное сотрудничество. Ярким примером служит Международный полярный год 2007/08. Одно из важнейших достижений состояло в том, что большой объем новых знаний о полярных регионах создал благоприятные возможности для перехода от исследований к улучшению прогноза для высоких широт. Для этого необходимо скоординированное продолжение долговременных наблюдений и исследований, было предложено осуществлять это в рамках Международного полярного десятилетия. Эта идея была Вами, Владимир Владимирович, поддержана на конференции «Арктика — территория диалога» еще в 2010 г.

В настоящее время готовится концепция международной полярной партнерской инициативы. Концепция будет доработана до конца года и рассмотрена на очередном конгрессе Всемирной метеорологической организации в 2015 г.

Сегодня в России, к сожалению, нет полноценных межведомственных научных программ, говорили уже об этом, по исследованию окружающей среды Арктики и Антарктики в том числе.

До 2013 г. включительно такую функцию, пусть и в ограниченном масштабе, выполняла федеральная целевая программа «Мировой океан». Это позволило, в частности, объединить в рамках одного проекта, например, по исследованию озера Восток, квалифицированных ученых из различных организаций и ведомств. Подобные примеры можно привести и для арктических исследований. Однако с этого года это стало невозможным, окончательного решения по программе, преемственной к ФЦП «Мировой океан», до сих пор нет, исследования рассыпались, по сути дела, на ведомственные программы.

Сегодня, насколько мне известно, концепция ФЦП «Мировой океан» на 2015—2030 гг. существует и согласована практически всеми ведомствами, кроме Минфина.

Несколько выводов, которые я хотел сказать, буквально четыре.

Первое. Нужны ведомственные программы по Арктике и Антарктике с реальным финансированием на научные исследования. Поэтому ученые крайне заинтересованы в принятии программы, преемственной по отношению к ФЦП «Мировой океан».

Второе. России нужна своя космическая система для Арктики, включая радиолокационное зондирование. Создание МКС «Арктика» позволило бы сделать обеспечение гидрометбезопасности в Арктике независимым от других зарубежных космических систем.

Необходимо развивать на основе межведомственной кооперации для решения различных прикладных задач использование новых технологий наблюдений. В частности, как пример, это самодвижущаяся ледостойкая платформа «Северный полюс», это беспилотные аппараты с большим радиусом действия.

И последнее. Желательно, чтобы Российская Федерация высказала на необходимом административном уровне

Директор АНИИ И.Е. Фролов.

поддержку международной полярной партнерской инициативы для продолжения кооперации совместно с международным сообществом.

Таким образом мы готовы обеспечивать безопасное и эффективное освоение Арктики в нашем направлении, с точки зрения гидрометеорологии. Однако для поддержания высокого научного и технологического уровня недостаточно иметь на сегодняшний день хорошие заказы, крупные заказы от

компаний, необходимо все равно иметь господдержку на развитие основополагающих научных исследований в Арктике. То есть фундамент должен быть через федеральную целевую программу, о которой я уже говорил, обеспеченную госфинансированием. Это, безусловно, поможет укрепить наши центры компетенции, к коим в полной мере можно отнести, в частности, и Государственный научный центр Российской Федерации «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт», потому что мы 20 лет сохраняем этот статус, он нам помог, и являемся поистине центром компетенции.

И последнее, что я хотел сказать. Я вчера с интересом смотрел на «круглый стол», который был в прямом эфире из Астрахани, и там Владимир Стефанович абсолютно правильную тему затронул о подготовке специалитета, то есть инженеров. Мы ощущаем то же самое, потому что бакалавров и других надо доучивать у нас через экспедиции, через специальные курсы и так далее. Я очень поддерживаю Владимира Стефановича.

У меня все. Спасибо за внимание.

А.Ю.КНИЖНИКОВ (координатор программы по экологической политике нефтегазового сектора Всемирного фонда дикой природы)

В мире примерно треть нефти добывается из морских месторождений, и до последнего времени морские месторождения осваивались в основном у берегов других стран.

Сейчас ситуация кардинально изменилась, и по состоянию на начало 2014 г. примерно 25 % российского арктического шельфа уже покрыто лицензионными участками. Скажем честно, нас, экологов, конечно, такой масштаб тревожит в силу все-таки высоких экологических рисков, связанных в первую очередь с отсутствием эффективных технологий ликвидации разливов нефти в ледовых условиях.

В своем выступлении мы бы хотели остановиться в первую очередь на том позитивном опыте, который у нас в стране накоплен в части экологической безопасности освоения шельфовых месторождений. Этот опыт в первую очередь, конечно, связан с нашими сахалинскими проектами. Мы можем сказать, что опыт экологической безопасности при освоении Сахалина имеет мировое значение, он уникален.

Например, именно на Сахалине мы являлись свидетелями уникальных технологий по горизонтальному бурению, и, собственно, мировой рекорд по горизонтальному бурению установлен именно на Сахалине — свыше 12 километров. Такие подходы позволяют исключить воздействие на наиболее ценные мелководные экосистемы. Также на Сахалине реализован экосистемный подход недропользования.

Например, вводятся ограничения на сейсморазведочные работы в период максимальной концентрации краснокнижных китов, которые прибывают на летние пастбища к Сахалину, или во время массовой миграции лососей. Это

классический так называемый комплексный подход по морепользованию. Мы считаем, что комплексное управление морями должно быть активно внедрено и в другие российские моря как эффективный подход.

Наконец, уникальный мировой опыт — это эффективность и глубина диалога между всеми секторами, между государственными структурами, между нефтяными компаниями и природоохранными организациями по сохранению биоразнообразия, в первую очередь наш уникальный опыт по сохранению серых китов. Наша организация является участником межведомственной рабочей группы под эгидой Минприроды по охране этого вида, а также в рамках Международного союза по охране природы. Мы считаем, что именно такой диалог, такое взаимодействие позволяет обеспечить здоровье этой популяции, и численность серых китов неуклонно возрастает у берегов Сахалина.

В связи с началом арктических проектов, конечно, этот опыт сохранения биоразнообразия нужно активно привносить в Арктику. Уже сделаны первые конкретные шаги, в том числе по инициативе нашего фонда и Совета по морским млекопитающим создана такая аналогичная рабочая площадка по сохранению одного из самых редких краснокнижных видов Арктики — атлантический морж. Мы хотим проинформировать, что в рамках такого нашего взаимодействия с нефтяными компаниями в этом году одна из российских компаний «Ямал-СПГ», к нашему удовлетворению, приняла корпоративную стратегию по сохранению этого вида и план действий. Мы считаем, что это очень важный прецедент.

Среди раздаточных материалов есть вот такая инфографика, которую мы подготовили по проблеме атлантического моржа на примере Печорского моря, по той причине, что именно Печорское море является ключевым, важнейшим местом обитания этого редкого зверя. В то же время именно в Печорском море, как мы знаем, сейчас наиболее активно идут проекты освоения. Мы надеемся, что наши государственные компании, и «Газпром», и «Роснефть» — главные игроки в этом регионе, — также эти подходы по сохранению биоразнообразия будут активно внедрять, и мы будем, конечно, им в этом всячески содействовать.

Хочу сказать, что буквально накануне этой нашей встречи мы провели совещание с представителями Роснефти и наконец достигли договоренности о плане по арктическому взаимодействию. Надеюсь, что этот план будет утвержден и мы будем действовать.

Другой очень важный опыт, который, мы считаем, для страны тоже требует тиражирования, который мы имеем на Сахалине, — это наличие программ по спасению животных, в первую очередь птиц в случае нефтеразливов. Это пока уникальный, к сожалению, опыт для страны, он есть только на Сахалине, и есть здесь, на берегах Финского залива. Здесь, благодаря активной позиции руководства города и при поддержке нашего фонда и коллег из Финляндии, тоже созданы силы и средства для реагирования и спасения птиц в случае нефтеразливов. Опять же считаем, что в связи с начавшимся освоением арктического шельфа эту компоненту по спасению животных в случаях нефтеразливов нужно создавать, развивать во взаимодействии государственных органов, в первую очередь Министерства природных ресурсов, нефтяных компаний и природоохранных организаций.

Хочу сказать, что мы имеем опыт, к сожалению, он печальный. В 2007 г. именно наша организация участвовала в спасении птиц, когда был разлив в Керченском проливе. Мы этот опыт приобрели, мы его теперь обобщили и буквально недавно впервые на русском языке издали такие рекомендации по организации работ по спасению птиц. Это наш реальный вклад, чтобы этот компонент создавался в регионах типа Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкого округа и так далее.

И в завершение хотел сказать еще о важной вехе, которая произошла недавно, — это вступление в силу Федерального закона № 287, с 1 июля он вступил в силу. Он, конечно, усилил готовность к защите морей от нефтеразливов, но мы считаем, что не все задачи решены, и в частности, до сих пор есть проблемы с финансовым обеспечением компенсаций ущербов и затрат в случае нефтеразливов. В этой связи мы считаем целесообразным активизировать работу по созданию специального компенсационного фонда, который может обеспечить и нужный объем финансирования в случае аварийных ситуаций, оперативность. Что очень важно? Из этого фонда могут финансироваться превентивные меры на повышение уровня готовности сил и средств, в том числе и подготовка волонтеров. Как мы знаем, довольно эффективный способ при авариях — привлечение волонтеров.

Пользуясь случаем, говоря о законодательстве, хотел обратить внимание и Ваше, Владимир Владимирович, и всех коллег, что буквально на днях в Думу был внесен законопроект, который нас сильно обескуражил, отменяющий государственную экологическую экспертизу для шельфовых проектов. Мы считаем, если этот законопроект будет двигаться дальше, то он торпедирует достижения 287-го закона.

В завершение хочу подтвердить, что и наша организация, и другие природоохранные организации готовы активно взаимодействовать и с Правительством, и с нефтегазовыми компаниями по повышению экологической безопасности шельфовых проектов.

Спасибо за внимание.

И.И. СЕЧИН («Роснефть»)

С конца 90-х годов в нефтегазовой отрасли наметилась тенденция истощения запасов, практически во всех традиционных районах добычи. Это и США, и Канада, и Ближний Восток, и даже в основном нефтегазодобывающем регионе России — Западной Сибири. Вновь открываемые месторождения имеют во много раз худшие горно-геологические условия.

На суше крупных месторождений уже не осталось. Поэтому сама жизнь требует от нас думать о перспективе, выходить в новые, труднодоступные регионы. Один из самых перспективных регионов — конечно, это Арктика. По имеющимся геологическим данным, более 20 процентов перспективных запасов нефти в мире находится именно в Арктике — порядка 22 процентов. Лидерство России в этом регионе естественно, учитывая то, что наша страна обладает уникальным опытом освоения Крайнего Севера, об этом мы сказали. Только Россия располагает атомным ледокольным флотом, способным обеспечить круглогодичную навигацию.

К работе над арктическими проектами Роснефть привлекает своих стратегических партнеров, обладающих высочайшими компетенциями, мировыми технологиями, используя этот опыт работы, управленческие навыки и все доступные технологии.

В июне 2013 г. мы со своими стратегическими партнерами (это компании Exxon Mobil, ENI, Statoil) подписали декларацию об охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия при разведке и разработке минеральных ресурсов арктического континентального шельфа Российской Федерации. Документом зафиксированы положения по созданию единого действенного механизма, позволяющего компаниям-партнерам совместно с органами госвласти и профильными организациями достичь и закрепить лидерство по обеспечению бережного освоения шельфа, координации действий по масштабному изучению и мониторингу окружающей среды, взаимодействию с крупнейшими организациями, заинтересованными в бережном освоении Арктики. Эта декларация была продол-

жена дальше подписанием соглашений с Министерством по чрезвычайным ситуациям и с Минтрансом.

Сегодня мы видим серьезный интерес других стран к Арктике, к ее запасам и возможностям. Возникает очень серьезная страновая конкуренция, в первую очередь это страны, имеющие выход на Арктический шельф, — США, Канада, Дания, Норвегия, а также страны, казалось бы, далекие от Арктики, в том числе Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Германия, Великобритания, Франция, Италия, даже Сингапур. Например, китайское правительство выделяет существенные средства на полярные исследования. Китайский ледокол «Снежный дракон» уже завершил несколько экспедиций на Крайний Север. По сведениям из СМИ, в планах Китая строительство еще нескольких современных ледоколов. Фактически речь идет о создании национального арктического флота Китая. Конкуренция за обладание ресурсной базой ужесточается. Работа в Арктике становится показателем национального суверенитета над морскими акваториями, особенно на спорных территориях.

История человечества и научно-технического прогресса свидетельствуют о том, что покорение Арктики (об этом предыдущие докладчики сказали) оказалось сложнее покорения космоса или даже реализации атомного проекта. Первый ледокол достиг Северного полюса около 40 лет назад — уже после запуска первого искусственного спутника Земли. А погружение на дно Северного Ледовитого океана произошло только через 38 лет после высадки человека на Луну. Это говорит о том, что для работы в Арктике требуются техника, технологии, уникальные материалы, не уступающие, а порой превосходящие по своим возможностям космические, способные работать в условиях предельно низких температур, запредельного давления, на морском дне, в агрессивной среде, в сотне атмосфер, а также в экстремальных ледовых условиях.

Инвестиции «Роснефти» в арктическую шельфовую программу составят за ближайшие 20 лет порядка 400 миллиардов долларов. При этом мультипликативный эффект от ее реализации оценивается Академией наук для страны в 7,7 раза. Освоение Арктики может стать одним из локомотивов экономического роста страны.

За последние два года нашей компанией выполнен беспрецедентный объем сейсморазведочных работ в Арктике по 2D — это порядка 23 тыс. погонных километров, в 3D — 6,3 тыс. квадратных километров. В 2014 г. планируется увеличить эти объемы и выполнить в 2D — 31 тыс. погонных километров и в 3D — 7 тыс. квадратных километров.

Роснефтью совместно с Exxon Mobil создан Арктический научный проектный центр шельфовых разработок. Это первый такой корпоративный центр. Мы сформировали беспрецедентный уставный капитал 500 млн долларов для проведения исследований. Эти инвестиции уже сделаны.

Отдельный вопрос. Владимир Владимирович, коллеги сказали по поводу создания атласа. К сожалению, атлас создается, но создается совершенно без участия и координации со стороны российских организаций. Проводятся исследовательские работы, они проводятся раздробленно, скажем так, на шельфе, по лицензии Минобрнауки, частично по лицензиям Российской академии наук. Собственниками этой геологической информации становятся зарубежные организации. Мы, часто приезжая к нашим коллегам в Хьюстон, в Великобританию, Норвегию, видим эти атласы, и у нас у самих возникает вопрос: как же так, у нас такой информации нет, а у них есть? Поэтому здесь, конечно, требуется такое внимательное отношение к этой геологической информации и к разрешениям, которые даются на проведение этих работ.

Фактически заказчиками являются иностранные компании. Следует отметить, что за рубеж передается не только геологическая информация, но и океаногеографические данные, и другие сведения.

Уже в этом году мы рассчитываем начать бурение первой поисковой скважины «Университетская-1» в Карском море на лицензионном участке «Восточно-Приновоземельский-1» с помощью полупогружной буровой платформы West Alpha. Работа выполняется в соответствии с самыми высокими международными экологическими стандартами, применяется беспрецедентная система ледовой защиты и комплекс мер по обеспечению надежности и безопасности операций.

У нас подготовлена презентация, там есть более подробная информация по этому вопросу. Коллеги сказали о том, что мы ожидаем крупных открытий, ищем явления. Там, в Карском море, точно будут явления и открытия. По предварительной сейсмической информации мы открыли порядка 34 нефтегазоносных структур там. Ловушка, на которой мы устанавливаем сейчас платформу «Университетская-1», имеет площадь 1200 кв. километров с толщиной пласта в 500 м. Это очень мощные признаки. Владимир Владимирович, мы надеемся, что мы сможем доложить Вам о серьезном открытии в этом регионе.

Существенным шагом в реализации нашей арктической программы, связанным с поисково-разведочным бурением, является подписание нашей компанией соглашения с North Atlantic Drilling о возможности вхождения в активы с приобретением до 50 % в капитале этой компании. Это обеспечит нам доступ к бездефицитному использованию платформ для бурения и передачу необходимых компетенций и технологий российским компаниям, российским участникам этого партнерства.

Масштабные работы по этому и другим шельфовым проектам потребуют привлечение значительного количества специализированной морской техники, об этом, Владимир Владимирович, Вы вчера тоже говорили на Комиссии по ТЭКу в Астрахани. В пиковые годы это будет до ста единиц техники. В связи с этим компания, по Вашему поручению, стала акционером Дальневосточного центра судостроения «Звезда» в Приморье. Мы, конечно, приложим все усилия для того, чтобы этот центр заработал должным образом, получил необходимые компетенции, оборудование и надежных партнеров.

Владимир Владимирович, я хотел бы обратиться с просьбой также дать поручение ускорить подписание указа о передаче нам 82-го судоремонтного завода из состава ОСК. Об этом тоже много говорилось, до сих пор решения нет. Эта площадка нам, конечно, необходима для подготовки шельфовых проектов в Мурманской области. Я был бы очень благодарен, если бы Вы обратили внимание и оказали нам поддержку.

В настоящее время компания имеет все необходимые технологии, позволяющие уверенно работать в акватории Карского, Восточно-Сибирского, Чукотского морей, моря Лаптевых, сохранить уникальную, хрупкую экосистему Арктики. Мы также взаимодействуем и с Фондом дикой природы, компания патронирует всех белых медведей. Это правда. Конечно, мы внесем мощный вклад и по другим программам, которые будут необходимы.

Один из элементов усиления экологической безопасности — это, конечно, соблюдение действующего законодательства в плане допуска к работам на шельфе компаний, имеющих соответствующий производственный опыт и потенциал. Этим требованиям у нас отвечает только две компании — «Газпром» и «Роснефть». Я хотел бы также просить обратить внимание операторов на строгое соблюдение действующего законодательства.

Спасибо большое.

В.С. ЛИТВИНЕНКО (ректор Национального минерально-сырьевого университета «Горный»)

Я хочу обратить внимание на вопрос, настолько он актуальный, потому что я знаю, что Совет безопасности не-

давно проводил по этому вопросу слушания, — анализ состояния дел, развития, я бы сказал, континентальной части шельфа.

На примере доклада Игоря Ивановича хочу добавить ту актуальность, которую он затронул. Мы с Сергеем Ефимовичем обращали внимание, Владимир Владимирович, сегодня надо реально понимать сервис в геофизике, вообще сервис в нефтегазовом секторе фактически не в руках российского управления, я бы сказал, контроля.

Что происходит? Мы делаем приборы и выполняем сейсмику зачастую на приборах компании Schlumberger, лучших, ведущих, и используем их технологии. Приборы цифровые. Для того чтобы перевести эту информацию в геологическую информацию (ввод, разрез и так далее), это называется интерпретацией перевода, у нас специалистов мало. Я хочу сказать, я когда передает либо министерство, либо контроль, то до этого периода еще не успели наши специалисты посмотреть (так построена сегодня электроника), эта цифровая информация уже не у нас находится.

Я был удивлен, когда результаты исследований академика Гранберга, покойного сейчас, фактически мы еще не издали атлас, не передали, не обработали вообще свои шельфы, а сборник в Америке был опубликован. У меня есть подарок «Результаты американских исследователей». Это пример.

Я другой хочу привести пример. Сегодня было много сказано, здесь проблем много, и загрязнение, и так далее. Я знаю, что проблема сегодня стоит, инициируется вопрос придания нового статуса многим городам (Мурманск, Воркута) — «арктический». Понятно, что возникает вопрос: на кого ляжет эта нагрузка? Понятно, на добывающие компании. Они сегодня и так у нас наклонены до того, что уже ниже наклонять невозможно.

В этой связи есть конкретное предложение. У нас сегодня реально нет в государстве главного документа. Когда одна компания работает, и фактически эти материалы до тех пор, пока она не вовлечет месторождение в разработку, являются собственностью этой компании. Могу пример привести. В этой части есть проблема для государства. У нас нет главного документа, который называется «Государственная стратегия развития арктического шельфа». Давайте дальше не будем даже касаться, только арктического шельфа. Это крупнейший, в три раза больше, чем у американцев и канадцев, по цифрам. В этой связи она должна быть построена не просто «дай деньги». Понятно, сегодня программы, все, которые были названы, не финансируются, потому что Минфин правильно говорит: «Слушайте, это не приоритетные, денег нет, пошли вы подальше», — грубо говоря. Так сегодня все и останавливается.

Поэтому мы должны построить эту программу на основе балансового подхода с использованием прежде всего перспективных ресурсов, которые в министерстве существуют, они знают прекрасно. Игорь Иванович сказал, только по одной площадке, и плюс выявленных запасов. Эти цифры есть. Инвестиционный потенциал, я этим занимался в 2003 г. еще, полностью, когда была комиссия Госсовета, сегодня это 200–300 миллиардов долларов — это те инвестиции, которые могут быть привлечены на эти месторождения. Только то, что сейчас есть.

В этой связи это не просто декларативный документ, а должна быть программа геологического изучения, которой нет сегодня. У нас даже нет ни одного широтного профиля, который бы увязал лицензионные площадки Игоря Ивановича, «Газпрома» и так далее. И опорные скважины, привязать опорные скважины. То есть, грубо говоря, знания нет, как распространяется месторождение в этой зоне. Это уникально. Вот Штокмановское месторождение, точно такое же месторождение, могу доказать, точно такой же атолл на двух месторождениях, между месторождениями имени Требса и Титова. Там еще крупное месторождение,

мы даже не знаем, оно стоит всего-навсего 15 миллионов долларов, надо пробурить, это копейки для поисково-оценочных. Мы совершенно другие приросты получим. Это не просто богатство, это развитие страны. На основании ее должны быть геологические изучения, прогноз, программа освоения выявленных месторождений. Не просто как компания хочет, «Роснефть» и так далее, а увязать с позиции государства.

Третий вопрос — это развитие инфраструктуры. В каких условиях сегодня работают работники, что они создают сегодня? Порта нет, аэропорта нет, куда сесть, тем более международного, там особые правила, нет возможности гостиницу построить, трубопроводная система, инфраструктура, социальная инфраструктура и так далее. И после этого, конечно, принимать решение об отнесении отдельных городов, естественно, к статусу арктических.

Я еще раз обращаю внимание, эти все вещи-то не затратные, а только в балансе. Есть ресурсы и программы под них, помните, в 2003 г. мы с Филиппенко Вам докладывали по широтному проекту «Святой Нос», присутствующий Леонид Викторович финансировал программу, мы обследовали это. Готовый проект полностью, Владимир Владимирович, 32 млрд долларов, и под него тогда можно и расходную часть, и осваивать и НАО, и Мурманск, и так далее.

Мое предложение одно — все-таки вернуться и обеспечить (мы готовы приложить эту справку) предложение по разработке такой стратегии, уже есть материалы. Это совершенно другая Россия и другие возможности развития, это огромнейшие ресурсы, мы их даже не знаем, потому что знаний в области, чем мы владеем, меньше, чем одного километра, мы не владеем, поверьте. Говорят «гидраты». Что такое гидраты? Некоторые министры даже не знают. Это элементарно и понятно, я извиняюсь, это специфический термин, это правильно. Это что? Газ и вода в замерзшем состоянии. Для этого надо понимать, что это должно быть минимум 30 атмосфер дополнительно, значит, меньше, чем 300 м, не надо ее искать, ее не будет там, понимаете? И плюс определенная температура отрицательная. Это завтрашний день, и он уже сегодня наступает.

Г. УОЛЛЕП (компания Exxon Mobil Russia)

Действительно, было приятно услышать про наши успехи на Сахалине с нашими партнерами, с партнером «Роснефть». Мы отгрузили уже 660 танкеров нефти без единого разлива.

Насчет серых китов. Мы тоже считаем, что это в определенной степени наш успех, потому что, когда мы начали этот проект, я прекрасно помню, 15 лет тому назад, нас очень критиковали, что мы уничтожим этих китов. Сейчас популяция растет на 3 процента в год.

Я думаю, что это наш общий успех. Мы будем уделять такое же внимание окружающей среде в Арктике, когда сейчас приступаем к освоению этих месторождений. Мы будем там использовать самые современные технологии. Например, у нас есть система аварийного глушения морских скважин. Если будет любой инцидент, мы можем выключить сразу, и не будет никаких аварий. Для нас это очень важно, потому что для международных компаний самое главное — это репутация. Поэтому не беспокойтесь.

Р.С. ПАНОВ («Росгеология»)

Несколько раз сегодня упоминали о вопросах глубокого параметрического бурения в Арктической зоне. Надо сказать, что та работа, которую сегодня «Росгеология» делает, позволяет создать необходимую платформу. Для реализации этой программы была разработана комплексная программа из 11 скважин, три из которых предполагается реализовать до 2020 г. Безусловно, сегодня есть уже технологии так называемого экологического бурения, которые

были реализованы в рамках программы на озере Байкал.

Задача, которая ставится сегодня учеными, реализуема, исходя из того опыта, который был в 1979–1985 гг. За шесть лет фактически было пробурено 14 скважин, которые дали возможность открытия первых арктических нефтегазоконденсатных месторождений на шельфе Российской Федерации. Безусловно, возобновление этих работ должно дать импульс и увязать ту работу, которая делается на распределенном фонде и вне распределенного фонда Арктической зоны. Нужен комплексный подход. Технологии, возможности и соответствующий опыт сегодня у российских компаний имеются, в том числе с учетом экологического аспекта.

В.В. ПУТИН

Уважаемые друзья, коллеги! Много очень разговоров по поводу освоения Арктики. Очень много спекуляций, к сожалению, и даже провокаций. Но мы с вами прекрасно понимаем, что человечество вынуждено будет работать в Арктике, вынуждено будет осваивать эти территории. Для нас, понимая это, важно не допустить никаких ошибок, подходить к этой работе со всей степенью ответственности и бережно относиться к окружающей среде. Если уж мы понимаем, что мы должны будем там работать и осваивать эти территории, то мы должны сделать это профессионально и должны своевременно обсуждать и решать проблемы, которые подлежат решению, для того чтобы работа была проведена на самом высоком технологическом и современном уровне.

Хочу сказать, что у нас «круглый стол» и не предполагалось каких-то окончательных решений, но хочу вас заверить, что мы подумаем с коллегами о том, как оформить идеи, ко-

Выступление Президента РФ В.В. Путина.

торые здесь сегодня прозвучали, с тем чтобы они не были забыты и с тем чтобы они нашли свое отражение в практической деятельности Правительства Российской Федерации.

Мы благодарны нашим иностранным коллегам, которые сегодня приехали, для того чтобы посидеть, послушать вместе с нами и даже принять участие в дискуссии. Нам очень хотелось, чтобы вы понимали, как в России подходят к решению этих вопросов, чтобы вы были включены в этот процесс как наши партнеры, понимали уровень дискуссии, которая разворачивается в общественной жизни и в общественной среде, среди специалистов, причем не только среди тех, кто является прямыми вашими коллегами, не только среди нефтяников, газовиков, но и как идет дискуссия среди специалистов и

представителей экологических движений и организаций.

Чрезвычайно важная, чувствительная сфера, но, повторяю, человечеству и нам, стране, которая обладает огромными ресурсами в этом регионе, никуда не деться, там нужно работать.

Хочу вас всех поблагодарить за сегодняшнюю совместную работу, за сегодняшнюю встречу и выразить надежду на то, что мы так же спокойно, по-деловому, заинтересованно будем работать и дальше.

Спасибо вам большое.

<http://www.kremlin.ru/news/45856>,

Пресс-служба ААНИИ.

Фото пресс-службы Президента России

ВРУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

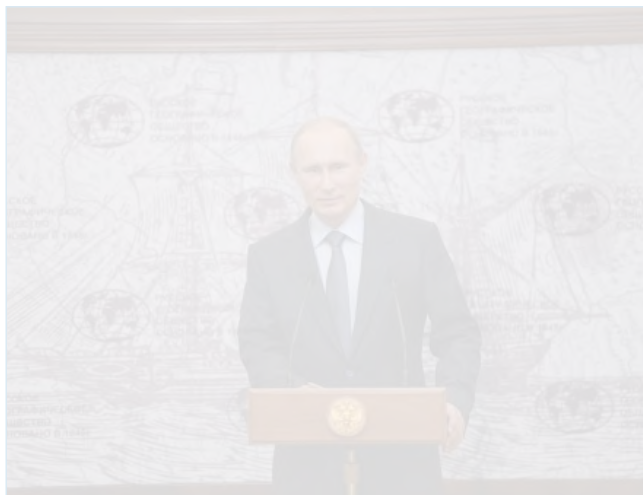
Владимир Путин вручил государственные награды организаторам и участникам проекта по исследованию реликтового подледникового озера Восток в Антарктиде. Церемония вручения госнаград прошла 5 июня 2014 г. в штаб-квартире Русского географического общества в Санкт-Петербурге.

Выступление Президента РФ В.В. Путина на открытии церемонии награждения.

Уважаемые друзья!

Сердечно поздравляю вас с присуждением высоких государственных наград.

Символично, что наша церемония проходит в штаб-квартире Русского географического общества, один из членов которого, выдающийся русский географ Андрей Петрович Капица, является автором гипотезы о существовании подледникового озера под станцией «Восток» в Антарктиде. В 1996 г. гипотеза подтвердилась. Это было признано одним из крупнейших географических открытий второй половины XX века, а проникновение под ледовый панцирь озера стало настоящей научной, технологической, человеческой победой, которая в том числе помогла продвинуться в изучении проблемы изменения климата на нашей планете.

Выступление Президента РФ В.В. Путина на церемонии награждения.